

ских общин, не исчезает в постсоветский период, а воссоздается новой генерацией имамов. Так, конформистские и унитаристские установки в большей степени свойственны имамам-«специалистам», а дух оппозиционности и идеологического плюрализма – имамам-«неофитам». Суть этой оппозиционности, как и раньше, имеющей латентные формы выражения, всё та же – это сохраняющееся среди имамов нежелание безоговорочно признать авторитет Духовного управления в богословско-правовых вопросах и его административные prerogatives как контролирующего органа.

В то же время результаты исследования позволяют с большой вероятностью предположить, что реальная общественная роль и удельный вес имамов-«неофитов» будут зависеть от того, в какой мере сохранятся или, напротив, исчезнут те специфические условия, в которых формировалась большая часть мусульманского «актива» в перестроечный и постперестроечный период. Пока же социализация российских имамов больше определяется моделью формирования имамов-«специалистов».

*Автор реферата Е.Л. Дмитриева*

**2019.01.004. Кашкаров А.А. РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМА В КРЫМУ КАК УГРОЗА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГА РОССИИ // Проблемы применения уголовного и процессуального законодательства. (Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Симферополь, 19–20 апреля 2018 г.). Симферополь, 2018, с. 65–66.**

**Ключевые слова:** *экстремизм; терроризм; криминология; безопасность; радикализм.*

**Кашкаров А.А.,**  
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин  
Крымского института (филиала)  
Академии Генеральной прокуратуры  
Российской Федерации, кандидат юридических наук

Автор статьи рассматривает некоторые особенности радикализации ислама в Крыму. Давая определение радикализму, автор указывает, что он направлен на достижение определенной социаль-

ной, политической, религиозной цели и базируется на крайних, агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение всей существующей социально-экономической и политической системы в государстве. Радикализм присущ различным социальным сферам, однако наиболее часто он встречается там, где наличествует определенная идеология. Идеологическое наполнение в большей степени присуще таким социальным сферам, как политика и религия.

Автор отмечает взаимное проникновение политики и религии, которое имеет давние исторические корни. Современным светским государствам удалось отделить религию от политики посредством правовых механизмов, закрепив постулат о том, что государственная власть отделена от религии, чего нельзя сказать о большинстве государств Ближнего Востока и Средней Азии, где государственная власть и религия тесно связаны.

Ислам как относительно «молодая» религия еще проходит те же этапы исторического развития, что и христианство. Так же, как и в христианстве, в мусульманской религии произошел раскол на различные течения, и возникли крайне реакционные направления, которые пытаются вытеснить, уничтожить не только другие религии, но и традиционный ислам.

Вызовы религиозного экстремизма и терроризма для безопасности Российского государства являются не новыми. Как показывает практика, наибольшего накала межэтнические и межконфессиональные конфликты достигают на территориях со сложным этническим и конфессиональным составом, а также на территориях с преобладанием какой-либо одной национальности, но являющихся притягательными для мигрантов.

Наряду с «традиционными» очагами и территориями религиозных конфликтов угроза религиозного радикализма все острее проявляется для Республики Крым. Наиболее острую и опасную угрозу для безопасности Крыма представляет национальный, политический и религиозный экстремизм. Террористическая деятельность поддерживается в организационном плане и финансируется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские» религиозные, правозащитные, политические организации и движения, имеющие представительства на территории Крыма. Учредителями таких организаций оказываются зарубежные «оппоненты» России. Именно таким путем сегодня осуществляются издание литературы и другая пропагандистская деятельность экстремистского характера, насаждение идей шови-

низма, национализма и сепаратизма, провоцирование и поддержание межэтнических и межконфессиональных конфликтов, создание предпосылок для массовых нарушений общественного порядка, вооруженных конфликтов.

Автор отмечает, что радикализация исламистского движения Крыма имеет давние корни. Так, до 2014 г. на территории полуострова, не камуфлирую свою деятельность, существовали «общественные организации», которые не признавали легитимность органов публичной власти того периода, действовали эмиссары различных экстремистских и террористических организаций, которые популяризировали различного рода радикальные идеи, активно вербовали и вовлекали новых членов в ряды радикальных экстремистских организаций.

С момента вхождения Крыма в состав России деятельность многих радикальных ячеек была прекращена, либо эти ячейки были ликвидированы, однако некоторые из них перешли в режим «ожидания» и, что представляет большую угрозу, в режим «хамелеона», когда представители таких общественных организаций, на словах заявляя о поддержке действующей власти, получая финансовую помощь со стороны государства, внедряют своих представителей в органы публичной власти Крыма, фактически преследуя иные цели, не связанные с поддержанием правопорядка. Они стремятся получить доступ к финансовым, организационным, медийным и прочим ресурсам, что должно существенным образом упростить продвижение радикальных идей в обществе в будущем.

*Автор реферата Е.Л. Дмитриева*

**Сулейманов Р.В.,**

студент 2-го курса магистратуры  
факультета мировой политики МГУ  
имени М.В. Ломоносова

### **ИСЛАМ VS ПОЛИТИКА, ИЛИ К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ЧЕЧНЕЙ И ИНГУШЕТИЕЙ**

*Аннотация.* Автор рассматривает допустимость применения религиозных норм для разрешения политико-юридического вопроса об административной границе между Чечней и Ингушетией, вызвавшего широкий общественный резонанс осенью 2018 г. Особое внимание уделяя